

DOI 10.58351/2949-2041.2025.22.5.006

Усманов Венер Мударисович

Научный сотрудник ЦПН ИЯЛИ АН РТ им. Г. Ибрагимова, г. Казань
Vener Mudarisovich Usmanov, Researcher of the Center of Written Heritage
of the Institute of Language, Literature and Arts of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan named after G. Ibragimova, Kazan

**КЛАССИФИКАЦИЯ ТАТАРСКИХ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
КАЗАНСКОГО ХАНСТВА В ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМКАХ С 1438 ПО 1552 ГГ.
CLASSIFICATION OF TATAR EPIGRAPHIC MONUMENTS OF THE KAZAN
KHANATE IN A CHRONOLOGICAL FRAMEWORK FROM 1438 TO 1552**

Аннотация: Для развития искусства письма по камню в Казанском ханстве (в частности, в столице) были все предпосылки – древние традиции, центр культуры, наличие сети духовных учебных заведений и что немаловажно, существование карьеров известняка, являющегося одним из лучших материалов для художественного творчества. Изучение, фиксация, классификация и составление свода арабописьменных эпиграфических памятников средневековья в Среднем Поволжье.

Ключевые слова: Эпиграфика Казанского ханства, классификация, арабописьменные памятники, казанский стиль, почерки сульс и насх, фотодокументация, 3D-сканирование, каллиграфический орнамент, резчики-катибы, карьеры известняка.

Данная статья посвящена некоторым проблемам изучения, классификации, инвентаризации и составления каталогов арабописьменных эпиграфических памятников Среднего Поволжья XV-XVI вв.

До сегодняшнего дня российскими исследователями зафиксировано чуть более 3

00 эпиграфических памятников эпохи Казанского ханства, не включая касимовские. Эти артефакты в качественном отношении документированы на разном уровне, т.е. не все стелы сфотографированы или сняты эстампажи соответствующего качества. Отрадно то, что за предыдущих нескольких лет проделана большая работа по документации эпиграфических памятников современными методами сотрудниками Института истории им. Ш. Марджани, которые представлены на сайте-геопортале tatarstones.ru.

Возможности 3D-сканирования, фотограмметрия, высокоточная фотофиксация с размещением цифровых копий памятников на веб-ресурсе, значительно упрощают организацию доступа к объектам историко-культурного наследия. Они предоставляют возможность для исследователей для дальнейшего продолжения работы по изучению эпитафий без организации поездок на памятники. https://vk.com/wall-69982925_2069 (дата обращения: 28.04.2025).

Очевидно, основная часть этих артефактов были сконцентрированы в самой столице этого государства и вокруг неё в радиусе 10-50 км, которые не дошли до сегодняшнего дня. Разумеется, при анализе и классификации этих эпитафий мы делаем умозаключения лишь по сохранившимся памятникам, что не может дать полную, объективную и всеобъемлющую картину состояния эпиграфического искусства той эпохи. Но несмотря на такое объективное положение, попытаемся сгруппировать арабографические памятники, выстраивая их (в том числе, с применением метода исключения) в определенный порядок, используя ниже названные принципы:

1-й – языковой принцип (не совсем подходящий вариант для данного периода т.к. использовалась только одна вариация – два языка совместно: арабский с татарским).

2-й принцип географический – тоже, не совсем устраивающий вариант, так как, территория распространения не имеет большого ареала; конечно, могло быть разделение на определенные границы княжеств, где разрозненные мастера так или иначе были тесно связаны друг с другом.

3-й принцип типологический – (как нам кажется) вполне из возможных вариантов.

4-й принцип хронологический, хотя, не может быть каких-либо четких определенных границ между поколениями резчиков, но однако, остается этот вариант наиболее приемлемым, условно разделенным на временные рамки, привязывая к нему типологические (в том числе, палеографические) и географические особенности. Т.е. периодизацию памятников возможно осуществить, в некоторых ситуациях, и по палеографическим данным.

В любом случае, при выполнении классификации нет возможности выполнения четкого разделения на группы, т.е. процесс типологизации является ориентировочным или размытым. Выдающийся татарский ученый-искусствовед Ф.Валеев, эпиграфические памятники Казанского ханства разделял на две группы (по резному декору и своим формам): 1) Это стелы второй половины XV – начала XVI в. (переходные камни от болгарского типа к эпитафиям Казанского периода); 2) эпитафии первой половины XVI в [2, с.118].

Очевидно, в Казанском ханстве существовало несколько центров изготовления татарских надмогильных камней:

- 1) г. Казань и прилегающие к ним города;
- 2) г. Касимов;
- 3) г. Бахчисарай и прилегающие к ним населенные пункты;
- 4) г. Астрахань (видимо, эпиграфических памятников этого времени в этих районах не сохранилось);

- 5) территория Ногайская Орды (эпитафий этого времени в населенных пунктах расположенных по берегам рек Идель (Волга) и Яик не сохранилось).

При выполнении исследования по этой вспомогательной исторической дисциплине – эпиграфике Среднего Поволжья, как сказано было выше, отпадает филологический принцип (т.к. по языковому анализу кабрташи особо не отличаются друг от друга, все они написаны на арабском и старотатарском языках и поэтому этот вариант само собой отпадает), остается хронологический, типологический и возможно, географический. Это, весьма сложная задача, т.к. при выполнении сравнительно-сопоставительного анализа могут появиться противоречивые выводы и несоответствия, наподобие – «техника обработки, каллиграфический и орнаментальный стиль надгробий был заимствован татарами извне, вероятно, из Дагестана» [1, с.149]. Кроме этого, мы ведь оперируем «арсеналом» эпитафийного наследия лишь с тем, что дошло до нас и делаем выводы лишь по сохранившимся артефактам, например, самое большое количество надмогильных стел на протяжении ста лет были созданы в казанских мастерских и установлены на столичных кладбищах (ориентировочно, в радиусе 10-50 км), но от них почти ничего не сохранилось, если не считать, чудом сохранившихся нескольких камней (к этому списку могут быть добавлены фрагментарные археологические находки). Изучение эпитафийного наследия периода Казанского ханства затрудняется еще крайне обрывочным освещением истории камнерезного искусства. Как мы понимаем, при отсутствии достаточных сведений об эпитафиях остается слишком много простора для произвольных догадок и предположений. Но несмотря на это, вполне допустимо выполнение ориентировочных реконструкций обстоятельств развития татарской эпиграфики того периода на столько, на сколько это возможно.

По географическому принципу допустимо выполнение классификации памятников по месту изготовления следующим образом: первая группа – казанская (где была создана основная часть значимых с художественной точки зрения артефактов), вторая – провинциальная (например, каринская, арская, алатская, зюринская, менгерская и т.д.).

По степени исполнения – на «классическую» (выполненные в *«казанском стиле»*), менее профессиональную (ремесленную) и на малохудожественные (т.е. рядовые).

Хронологический принцип (как отмечалось выше) с учетом типологического и географического вполне может быть приемлемым.

Далее, мы выполняем классификацию эпитафий по условной хронологии с 1438 по 1552 гг.

По логике, центром искусства резьбы по камню на протяжении чуть более ста лет, естественно, был столичный город Казань, именно здесь создавались произведения искусства *“казанского ренессанса”* (или иногда называют *«казанский барокко»*). Очевидно, самые

лучшие образцы камнерезного искусства и каллиграфии принадлежали ханскому двору. Вероятно, здесь функционировало несколько мастерских по изготовлению эпиграфических памятников, где трудились лучшие мастера столицы. На протяжении существования Казанского ханства в них работали минимум 4 поколения, где насчитывалось несколько десятков уникальных умельцев резьбы по камню и каллиграфии разного уровня подготовки, способностей и возможностей. Не все из них являлись хаттатами (каллиграфами), но однако, естественно, все они имели свой почерк, стиль или индивидуальные особенности. Из созданных в совокупности разнообразных памятников складывалась (в общей сложности) казанская эпиграфика со своими особенностями, в отличии от мусульманских эпитафий других регионов. Кроме Казани, множество (несколько десятков) резчиков могли работать в таких городах и населенных пунктах как, Арск, Алат, Зюрей, Чаллы (Чалым), Алатырь, Сембер (Синбир), Тетюш, Лаиш, Узюм, Минзеле, Яки (Галич), Иске Казан,.... Менгер и т.д. В некоторых из них, вероятно, мастера работали по цеховому методу. Не исключается и работа катибов-одиночек, мастерские которых располагались вблизи каменных карьеров легкообрабатываемого известняка (например, один из них, в с. Красновидово, раньше называлось – Каратун (*Каратун авылы*)). В период существования Казанского ханства уже были сформированы свои школы камнерезного искусства, отличные от других татарских ханств и, поэтому, в основном работали здесь свои резчики, где материалом служил местный известняк, реже песчаник. Естественно, памятники этого периода создавались из местных материалов на базе общемусульманских и местных традиций идущие с золотоордынского времени, диктующие свои приемы техники исполнения. Заметьте, хотя резчики Касимовского, Крымского или Казанского ханства имели тесные творческие связи между собой, но, их работы сильно разнятся друг от друга. Например, это проявляется в использовании разных материалов, если в Казани или в Ханкирмане чаще применялся известняк, а в Крыму – мрамор. В эпитафиях Касимовского или Крымского ханств зачастую использовался арабский текст, а на территории Среднего Поволжья применялись два языка – арабский с татарским. Или на классических образцах касимовских и казанских, имеется большая разница в типологии, в орнаментальных мотивах или в особенностях написания форм арабских букв в стиле почерка сульс и т.п. Очевидно, камнерезное искусство было тесно связано со строительным делом, с архитектурой. Кроме местного деревянного зодчества, развивалось возведение культовых и жилых сооружений из кирпича и местного камня. По логике, в татарской монументальной эпиграфике кроме резьбы по твердым материалам (по камню, дереву,...) существовало еще искусство расписной майолики, видимо, этот вид искусства также применялся для оформления сундукообразных надгробных сооружений – саганы.

Вероятно, очень сильное влияние оказывали традиции школ камнерезного искусства и каллиграфии стран Средней Азии (особенно при Шайбанидах), Крыма, Ирана, Закавказья и Турции. Заметьте, нельзя забывать и об обратных действиях, т.е. всегда были процессы взаимовлияния, ведь, Казань являлась одной из культурных столиц во всей мусульманской цивилизации, наряду с такими центрами как Бахчисарай или Ханкирман, невзирая на её «провинциальные» географические обстоятельства. Как мы знаем, такое высокое почетное положение появилось не на пустом месте, а в результате существования многовековых традиций идущие с Булгарского и Золотоордынского времени [3, с.121]. По логике – после развала Улуса Джучи, с раздроблением на шесть небольших ханств, они должны были подвергнуться политическому и экономическому ослаблению с последующими регрессивными явлениями. Но однако, они продолжали находиться в состоянии экономического и культурного подъема, в связи с положительными процессами глобального масштаба, которые происходили на огромной территории Евразии. По словам Г.Юсупова: «Первая половина XVI в. – период расцвета феодальных отношений в Казанском ханстве» [5, с.24] благотворно влияет на развитие культуры, в том числе и для распространения искусства резьбы по камню. В понимании автора этой статьи, уместно подчеркнуть: более сотни эпиграфических памятников казанских мастеров письма по камню «классического» образца, безусловно являются шедеврами мирового каллиграфического и орнаментального искусства, созданных деятелями культуры параллельно с представителями европейского Ренессанса.

1-я группа памятников относящиеся к условному хронологическому отрезку времени с 1438 по 1466 гг. В эти годы идет процесс восстановления золотоордынских традиций. Мемориальные памятники этой группы не имеют монументальных размеров и большинство эпитафий выполнены разрозненными мастерами письма по камню, работавших как в столичных так и в обычных населенных пунктах (малых городках и селах). Очевидно, в этом отрезке времени было создано ограниченное количество мемориальных памятников, да к тому же, их сохранилось очень мало.

Многие из них имеют грубую обработку с остроконечным или прямоугольным навершием, декоры выполнялись врезанным способом, почерком насх или смешанным (наسخ+сульс) свободного и среднего уровня производства (рисунок 1). Их следует рассматривать как единый переходный тип от булгарских и кирмено-джукетауских школ к эпитафиям Казанского ханства, т.е. они выступают связующим мостиком эпиграфических памятников XIII-XIV веков и XVI века [3, с.50]. Верхняя часть (как в булгарский период) нередко декорировалась мотивом шестиконечной звезды, так называемый «давидов щит». В большинстве случаев, на памятниках этого типа отсутствуют разделительные полосы между строками текста. Большинство камней имеют ориентировочные габаритные размеры 16-19x50-62x107-110 см. При систематизации учитываются внешние признаки (форма, композиция, орнаментика, стиль, палеография, пропорции, почерк, уровень исполнения и т.п.).

Рис.1. Первая группа (1438-1465гг.). Эпиграфический памятник Юсуфа сына Шейха, 1443 г., с. Большие Нырси, Тюлячинский район, Республика Татарстан. Прорисовка В.М.Усманова.

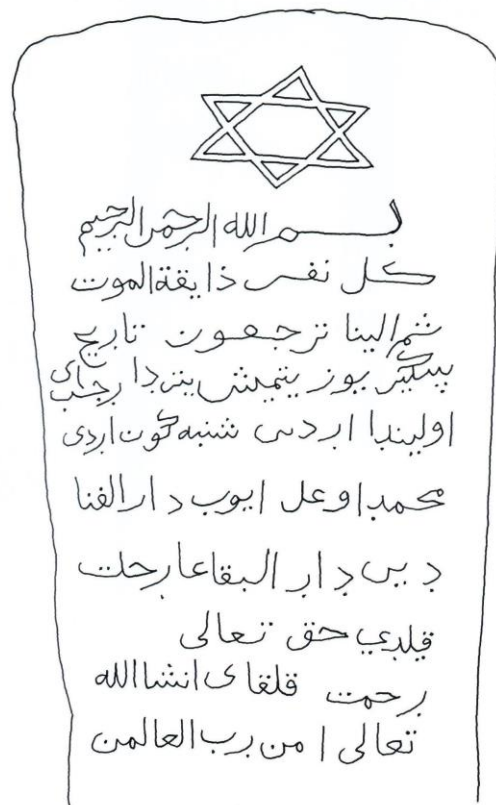

Рис.2. Вторая группа, первый вид (1466-1494 гг.). Эпиграфический памятник Аюба сына Мухаммада, 1472 г., с. Большие Нырси, Тюлячинский район, Республика Татарстан. Прорисовка В.М.Усманова.

2-я группа (1466-1494 гг.)

В эти годы идет дальнейшее распространение и развитие камнерезного искусства. Мемориальные памятники этой группы, как и предыдущие, также не имеют внушительных монументальных размеров. Многие из них написаны плоскорельефным способом, почерком насх (или насх + сульс). Они в верхней части завершаются треугольной, овальной или

стрельчатой формой. В тимпане вместо шестиконечной звезды имелось украшение каллиграфического изречения из Корана. Каких-либо столечных образцов этой группы в самой Казани не сохранилось. В этом отрезке времени эпиграфика Казанского ханства начинает обогащаться цветочно-орнаментальными мотивами.

2-я группа, 1-й вид.

Верхняя часть стелы завершается стрельчатой формой (рисунок 2). Не всегда четко соблюдается симметрия, ощущается небрежность, свободно располагаются композиционные детали и т.д.

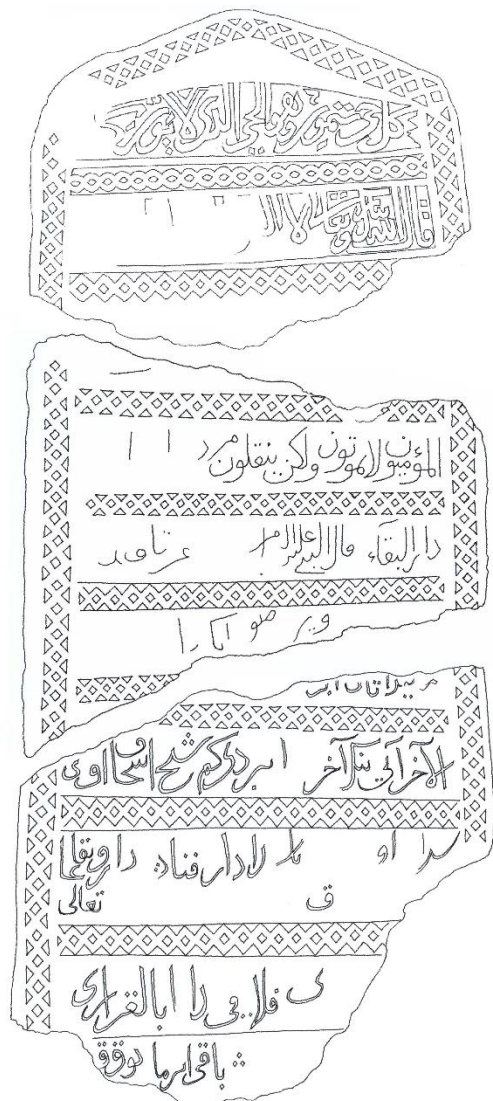

Рис.3. Вторая группа, второй вид. Эпиграфический памятник Саид-Ахмада сына шейха Исаха, 1497 г., с. Татарское Ходяшево, Пестречинский район, Республика Татарстан. Прорисовка В.М.Усманова.

Рис.4. Вторая группа, второй вид. Эпиграфический памятник Мухсина сына [Мухаммада], 1515 г., с.Ибря, Высокогорский район, Республика Татарстан. Прорисовка В.М.Усманова.

2-я группа, 2-й вид. Верхняя часть стелы завершается стрельчатой формой. Не всегда четко соблюдается симметрия, ощущается небрежность, свободно располагаются композиционные детали и т.д. (рисунок 3). «Встречается иногда заполнение верхнего треугольника вязью из писмен» [1, с.6 150].

2-я группа, 3-й вид. В верхней части завершается треугольной или дугообразной формой. В тимпане (вместо шестиконечной звезды) имеется экспромтом выполненная «каллиграфическая» композиция без соблюдения особых канонических правил. Характерная особенность – работа выполняется без особой эскизной подготовки (рисунок 5, 6).

Рис.5. Вторая группа, третий вид. Эпиграфический памятник Хасана, 1475 г., с.Средние Аты, Арский район, Республика Татарстан. Фото И.Хадиева.

Рис.6. Вторая группа, третий вид. Эпиграфический памятник неизвестного, 1476 г., с. Верхняя Серда, Атнинский район, Республика Татарстан. Фото И.Хадиева.

3-я группа (1494-1523 гг.)

В навершии камней этой группы кроме геометрического и каллиграфического узора появляется цветочно-растительный орнамент. Эти памятники имеют более богатое оформление (иногда очень высокопрофессиональное) по сравнению с декором болгарских эпитафий, но более скромные по размерам по сравнению к резным композициям второй четверти XVI века.

1-й вид

(Не классический, свободного и низкого уровня исполнения). Среди таковых можно назвать каринские или ямаширменские (рисунок 7, 8). В рельефной и врезанной технике с некаллиграфическим почерком насх; изготовлены со стрельчатым или с дугообразным навершием в **1494-1523** гг. Видимо, они изготавливались в малых городах и населенных пунктах (среди них могут быть «классического», свободного и среднего уровня исполнения).

При работе резьбы по камню свойства, структура, состав материала и другие показатели диктовали различные способы и технику выполнения. В процессе изготовления эпиграфических памятников мастера заранее выбирали подходящие приемы резьбы при выполнении композиции, например, если камень слишком мягкий или твердый, предпочитали наиболее приемлемый и удобный врезанный способ. А, при работе в рельефной технике исполнения, материал старались выбирать средней твердости.

2-й вид – рельефная техника, почерк – насх похожий на сульс, в тимпане и по бордюру каллиграфический орнамент (рисунок 9); (высокопрофессионального, среднего и низкого уровня исполнения).

3-й вид – рельефная техника, почерк – насх похожий на сульс (рисунок 10, 11), в тимпане каллиграфический, а по бордюру геометрический орнамент (высокопрофессионального, среднего и низкого уровня исполнения), (с. Тат. Ходяшево, 1518 г.).

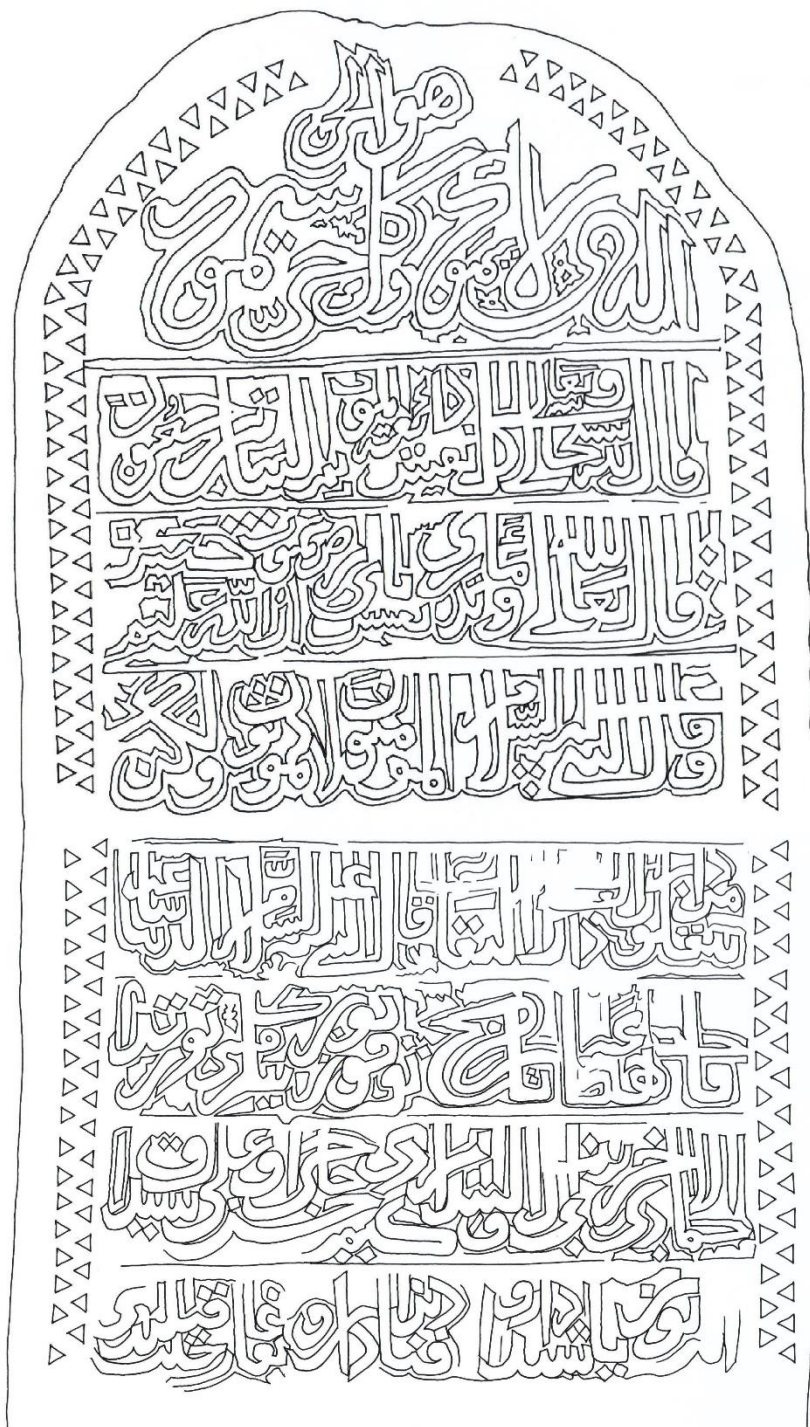

Рис. 11. Третья группа (1438-1466 гг.), третий вид. Эпиграфический памятник Сайдака сына хаджи Хасана, 1518 г. с. Татарское Ходяшево, Пестречинский район, Республика Татарстан. Прорисовка В.М. Усманова.

4-й вид

а) к этим видам относятся памятники с остроконечным и килевидным верхом со стрельчатой аркой. В тимпане растительный узор или каллиграфическая композиция «Он живой, который не умирает», исполнены рельефным способом. Бордюрный орнамент в виде виноградной лозы. У таких эпитафий меньшего размера (как правило) орнаментов на оборотной стороне не имеется. Отличаются мастерством исполнения (рисунок 13).

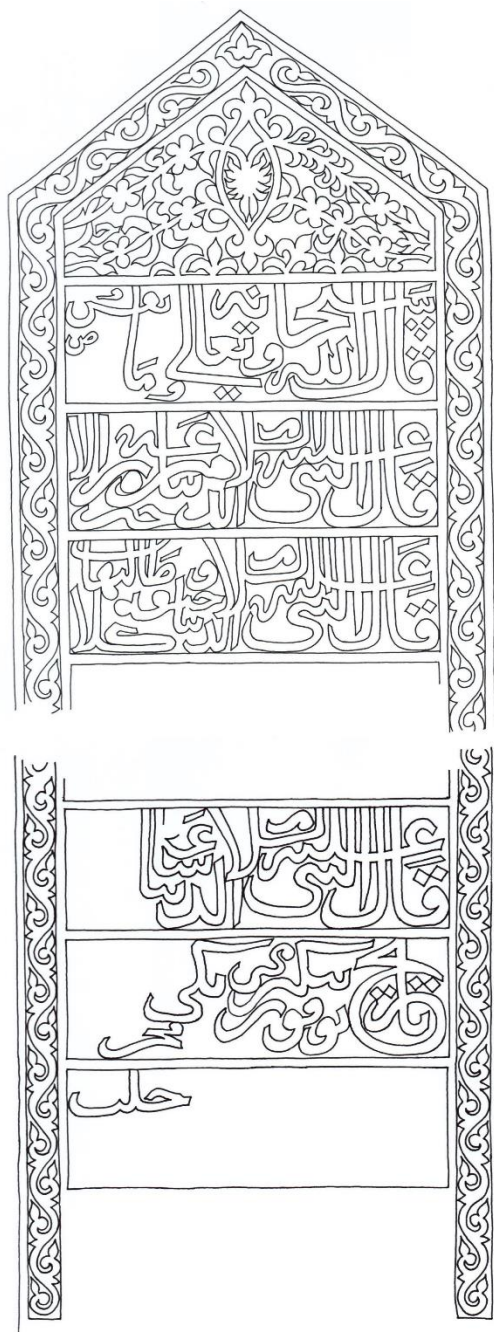

Рис.12. Третья группа, четвертый вид. Эпиграфический памятник неизвестного, 1516 г., с.Старый Менгер, Атнинский район, Республика Татарстан. Прорисовка В.М.Усманова.

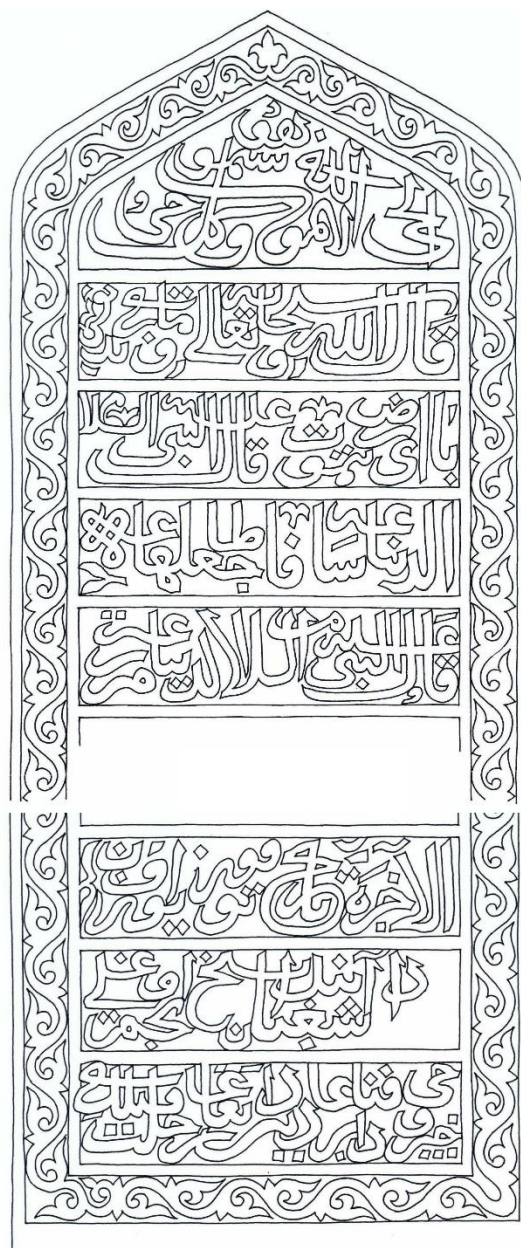

Рис.13. Третья группа, четвертый вид. Эпиграфический памятник Чирюче сына Шейх-Наджима, 1508 г., с.Старый Узюм, Атнинский район, Республика Татарстан. Прорисовка В.М.Усманова.

б) со цветочным (трафаретным) орнаментом нескольких вариантов в тимпане, со стрельчатым или килевидным навершием (высотой до 2 м и более), по бордюру с растительным узором, изготовленные в г. Казани в 1500-1552 гг. (рисунок 12, 13); Уже в этих работах мастеров резчиков ощущаются черты так называемой “восточной барочности” [2, с.125].

4-я группа (1523-1552 гг.)

Как правило, самые лучшие образцы выполнялись в (более сложной и трудоемкой) технике плоскорельефной резьбы и наоборот. Они могут быть строгого классического и, также, свободного исполнения без особых профессиональных навыков. В первом случае, соблюдаются правила каллиграфии, где используется стиль письма – сульс. Они составляют значительное количество – более половины. Основная часть памятников имеют форму прямоугольников, которые поднимаясь в верх переходят в стрельчатый или килевидный свод, реже полукруглый или прямоугольный вид с соблюдением строгой симметрии.

1-й вид

(Не классический, свободного и низкого уровня исполнения). Среди таковых можно назвать Каринские. В рельефной и врезанной технике с некаллиграфическим почерком насх; изготовлены с дугообразным навершием в 1523-1552 гг. (рисунок 14).

2-й вид – (не классическая, свободного и среднего уровня исполнения), во врезанной технике с почерком насх, с шестиконечной звездой в тимпане, с применением геометрического орнамента, со стрельчатым навершием (1531 г., с. Бичер, Тюлячинский район), (рисунок 15);

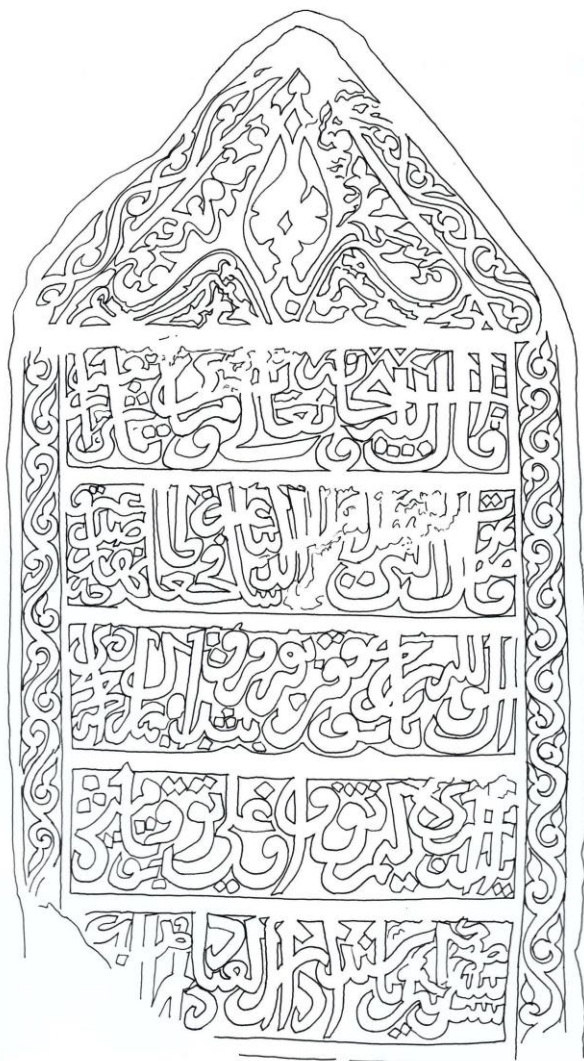

Рис. 16. Четвертая группа, третий вид. Эпиграфический памятник Туктамыша сына Тука, 1539 г., с. Ямашурма, Высокогорский район, Республика Татарстан. Прорисовка В.М.Усманова.

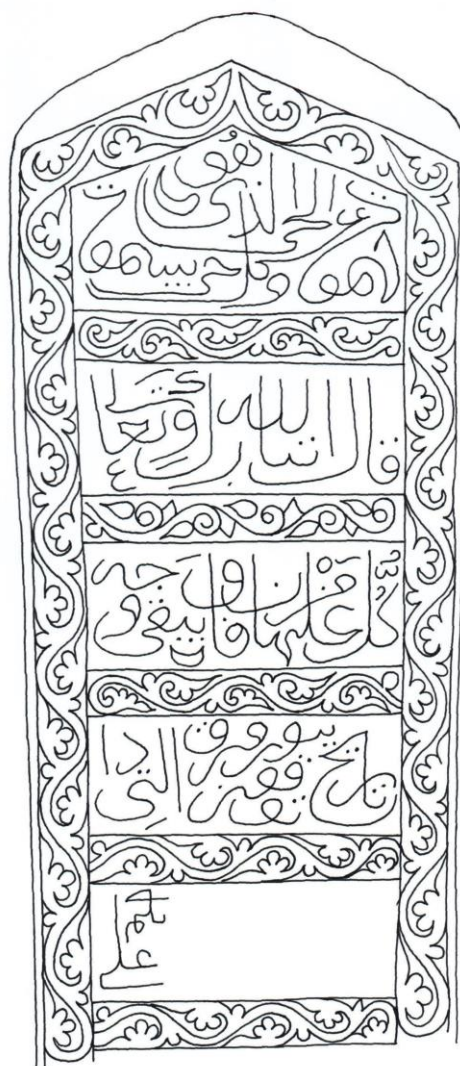

Рис.17. Четвертая группа, четвертый вид. Эпиграфический памятник Айбикяч, дочери Джагфара, 1539 г., с.Нижняя Береске, Атнинский район, Республика Татарстан. Прорисовка В.М.Усманова.

3-й вид – рельефный с каллиграфическим (но, не выдержанным, не классическим) почерком бегущий сульс, в тимпане растительный орнамент (пальметта), по абрису эпиграфического памятника выполнен растительный узор, изготовлены со стрельчатым навершием в виде треугольника. (с. Ямаширма, Высокогорского района), (рисунок 16).

4-й вид

простой, но профессиональный почерк бегущий сульс, написанный врезанным способом, в тимпане коранический текст, по абрису эпиграфического памятника выполнен растительный узор; изготовлены со стрельчатым навершием в виде треугольника. (с. Нижняя Береске Атнинского район), (рисунок 17).

5-й вид

Изготовлены со стрелчатым навершием, с оригинальным орнаментом из цветочно-растительных мотивов в тимпане симметричного исполнения. Рамку текста обрамляет сложное переплетение растительных мотивов в рельефной технике (рисунок 18).

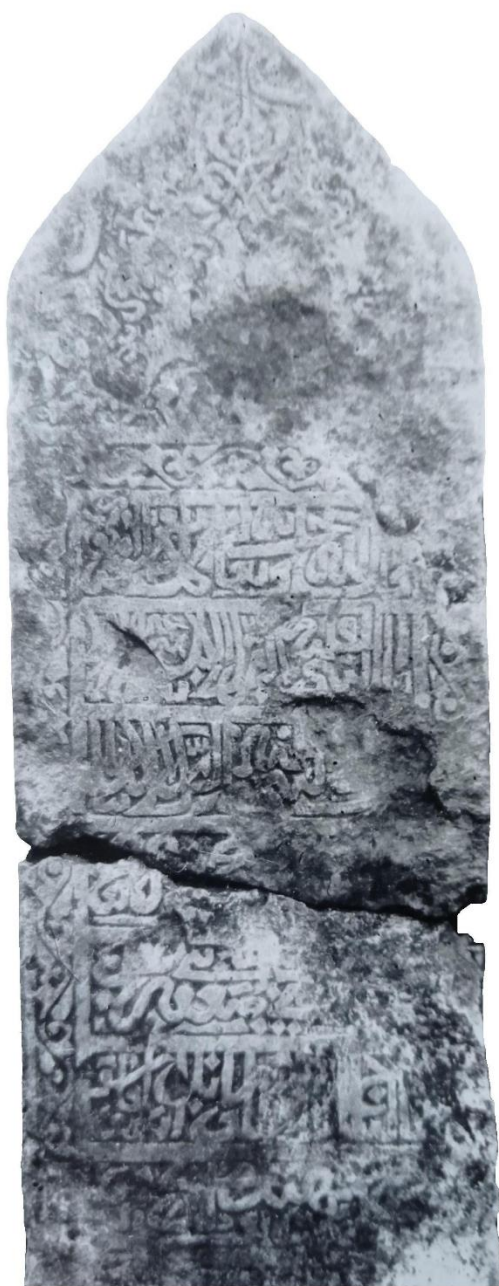

Рис.18. Четвертая группа, пятый вид. Эпиграфический памятник [Бибимагфиры, дочери Балтача], XVI в., с.Наласа, Арский район, Республика Татарстан. Фото Г.Юсупова.

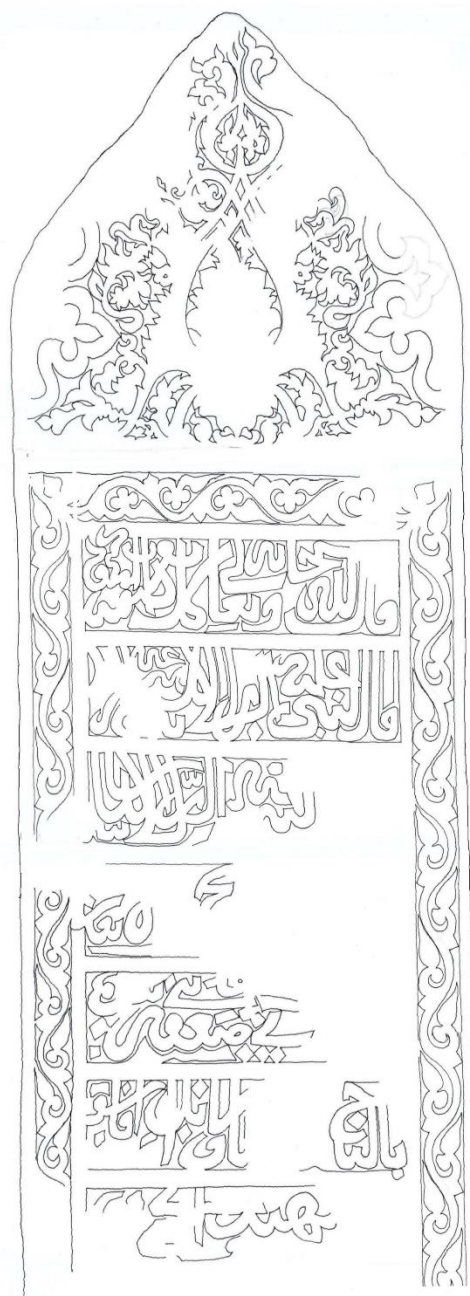

Рис.19. Четвертая группа, пятый вид. Эпиграфический памятник [Бибимагфиры, дочери Балтача], XVI в., с.Наласа, Арский район, Республика Татарстан. Прорисовка В.М.Усманова.

6-й вид

Изготовлены со стрелчатым навершием, с узором *ислими* в тимпане ассиметричного исполнения. Рамку текста обрамляет сложное переплетение растительных мотивов в рельефной технике исполнения; композиция не является образцом классического образца. По палеографическим особенностям и по растительному орнаменту предполагаем что, обе композиции являются работой одного и того же автора. Первый находится на древнем кладбище с. Малый Атмас Рыбно-Слободского района и второй – с. Большой Салтан Пестречинского района (рисунок 20,21).

Рис.20. Четвертая группа, шестой вид. Эпиграфический памятник Уразлы, сына Ураз-Ходжи, 1533 г., с.Малый Атмас, Рыбно-Слободской район, Республика Татарстан. Прорисовка В.М.Усманова.

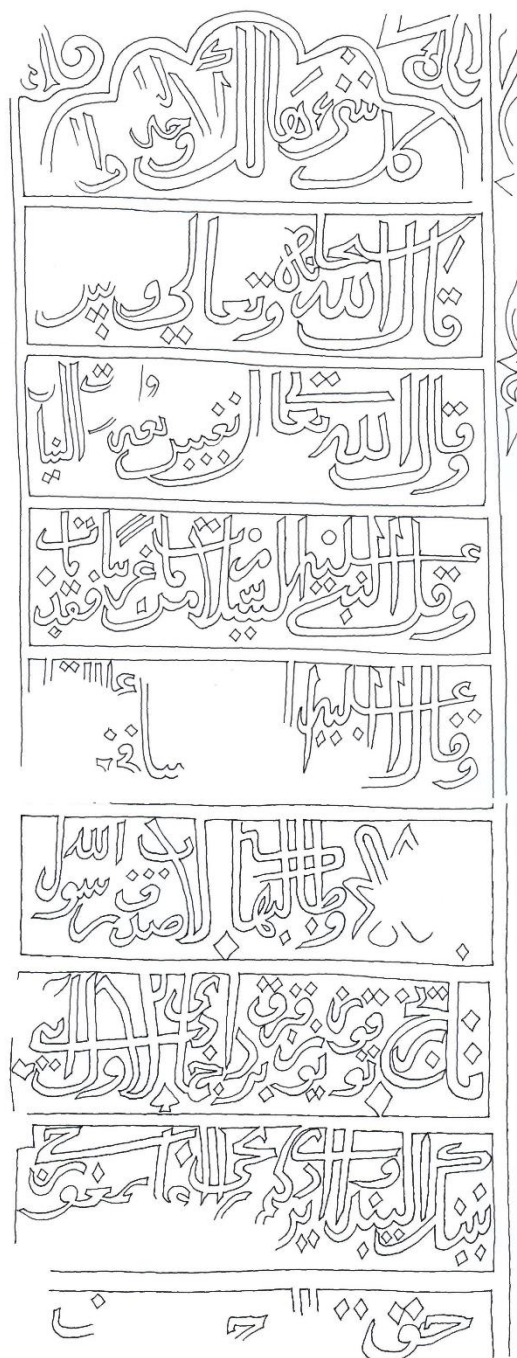

Рис.21. Четвертая группа, шестой вид. Эпиграфический памятник Ягмурчи, сына Мухи, 1534 г., с.Большой Салтан, Рыбно-Слободской район, Республика Татарстан. Прорисовка В.М.Усманова.

7-й вид

Изготовлены со стрелчатым навершием, с орнаментом из цветочно-растительных мотивов в тимпане четко выдержанного исполнения. Рамку текста обрамляет сложное переплетение растительных узоров в рельефной технике; композиция является высоким образцом «восточного барокко» (рисунок 22).

8-й вид

Изготовлены со стрелчатым навершием, с орнаментом из цветочных мотивов в тимпане четко выдержанного исполнения. Рамку текста обрамляет сложное переплетение растительных узоров в рельефной технике; композиция является высоким образцом «восточного барокко», где общая композиция и техника воспроизведения доведена до совершенства (рисунок 23).

Несомненно, стадии развития эпиграфики в Поволжье неразрывно связаны с историей татарского народа и они неразрывно повторяют этапы развития общества, остро реагируя на взлеты и падения [4, с18]. Мастера резьбы по камню в своих работах таким образом старались отвечать художественно-эстетическим запросам своего времени, творчески трансформируя восточные достижения в татарском орнаментальном искусстве.

Надеемся, в будущем, при составлении свода эпиграфических памятников Казанского ханства, выше изложенная классификация будет служить основой для дальнейшего изучения, анализа и научного документирования.

Список литературы:

1. Али-Рахим, 1930 – Али-Рахим. Татарские эпиграфические памятники XVI в. // Труды Общества изучения Татарстана. – Казань, 1930. – Т.I. – С.145-172.
2. Валеев Ф.Х. Татарское декоративное искусство (XVIII – начало XX в.): истоки и традиции: монография / Ф.Х. Валеев; [научн. ред. и авт. предисл. Г.Ф. Валеева-Сулейманова]. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2020. – 219 с.
3. Мухаметшин Д.Г. Татарские эпиграфические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты. Серия «Археология евразийских степей». – (дополненное издание). – Казань: ИД «Хузур» – «Спокойствие», 2021. 152 стр. с. илл.
4. Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С. Эпиграфические памятники города Булгара. Казань: Таткнигоиздат, 1987. 128 с.
5. Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1960. – 322 с.

